
Валерий Карышев
Крыша

Валерий Карышев

Крыша

«Автор»
2026

Карышев В. М.

Крыша / В. М. Карышев — «Автор», 2026

Криминальные «крыши» в 90-е годы стали системой неформальной силовой защиты коммерсантов и банкиров со стороны организованных преступных группировок (ОПГ) за регулярную долю дохода. По оценкам в тот период под контролем таких структур находилось до 85 процентов коммерческих предприятий и банков, но не всегда для них это была надежная защита. Часто такая «крыша» имела свой интерес.

© Карышев В. М., 2026
© Автор, 2026

Валерий Карышев
Крыша

ВАЛЕРИЙ КАРЫШЕВ

КРИМИНАЛЬНАЯ «КРЫША» 16+

Банкир

— Подожди, Зубастик, не стреляй! Давай договоримся! Я все деньги тебе верну! — быстро заговорил грузный мужчина.

Но тот, будто ничего не слыша, улыбнулся и прицелился ему прямо в лоб. Тогда грузный мужчина рванулся в сторону двери, из которой только что вышел, и, схватившись за ручку, стал дергать ее. При этом он кричал:

— Где моя машина? Где охрана? Свиридов!

Через стекло двери на него смотрел охранник, одетый в униформу, и улыбался, но дверь не открывал.

— Ты что, подлец, делаешь?! Я же председатель правления этого банка! Я же Алексей Андрианов! Ты что, не узнаешь меня? Открывай дверь, зараза! Ты же видишь, что на меня покушаются!

Но охранник не двигался с места.

Грузный мужчина кинулся обратно, к тому, которого назвал Зубастиком. Еще мгновение — и он почувствовал резкую боль посредине лба. Кровь стала заливать его лицо... Мужчина успел крикнуть:

— Не стреляй!..

— Тебе что, страшный сон приснился? — спросила молодая девушка, лежащая рядом на кровати. — Ты так кричал! Опять кошмары?

Мужчина приподнял голову и ощупал свой лоб, словно проверяя, нет ли там дырки. Затем облегченно вздохнул и приподнялся на локте.

Девушка провела своей тонкой рукой по широкой груди мужчины.

— Посмотри, Алик, ты даже вспотел!

— Да, кошмары меня мучают, — сказал мужчина, вставая с постели. — Пойду приму душ. Ты поспишь еще?

— Да, если ты не против.

— А как же на работу?

— У меня хороший начальник. Он внешне строгий. Но ко мне, к маленькой девочке, он добр. Я права?

— Да, права, — мужчина улыбнулся и, накинув на плечи махровый халат, направился в сторону ванной.

Стоя под теплыми струями воды, мужчина обдумывал приснившийся ему сон.

Банкиру Алексею Андрианову принадлежали сразу две компании — банк «Инэкс» и финансовая группа, где он был совладельцем, иными словами, партнером. В недавнем прошлом Алик был комсомольским работником, но с началом перестройки и возникновением кооперативного движения он быстро понял, что дальнейшая карьера комсомольского или партийного работника никаких перспектив не дает, поэтому окунулся в бизнес. Сначала это было что-то вроде коммерческого молодежного центра досуга, где Алик со своими бывшими коллегами организовывал дискотеки, творческие вечера, — занимался культпросветработой, что ему было хорошо знакомо, использовал свои старые связи. Затем перешел на компьютеры, затем — на экспорт алюминия, затем — на продукты питания. А потом, когда появились кое-какие накопления, Алик, встретив Мишу Кузьмина, с которым вместе учился в институте, решил создать банк.

Но получилось так, что созданный совместно банк просуществовал недолгое время. Затем каждый из партнеров организовал собственный банк. К этому времени каждый из них имел достаточно широкую клиентуру — те фирмы, с которыми они делали общий бизнес. Партнеры решили, что общей структурой будет финансовая группа. Так получилось, что она располагалась именно в здании банка, которое сначала было арендовано, а затем выкуплено Аликом.

Алик выключил воду, вытерся большим махровым полотенцем, надел халат и прошел на кухню. Включил кофеварку, закурил, сел, глядя в коридор. Через стеклянную кухонную дверь была хорошо видна широкая кровать, на которой спала миниатюрная девушка. Это была Лена Рогова, секретарша и по совместительству любовница Алика. Не так давно она закончила школу, затем — ПТУ, где получила профессию машинистки-стенографистки. В свои восемнадцать лет Лена выглядела подростком. Небольшого роста — сто шестьдесят два сантиметра, хрупкая, с тонким лицом, она выглядела лет на пятнадцать. Трудно было сказать, кто кого соблазнил, — Алик Лену или Лена Алика. Лена имела достаточно большой список покоренных ею мужчин, начиная со своих сверстников и заканчивая связями в ночных клубах и дискотеках, где часто бывала. В банк Алика она попала случайно. Один из сотрудников отмечал с друзьями в ночном клубе день рождения. Там этот сотрудник и познакомился с Леной. В первую же ночь он переспал с ней. Затем пообещал устроить ее в банк. Сначала Лена устроилась в машбюро. Но, как-то попавшись в коридоре на глаза председателю правления банка Алику Андрианову, кокетливо улыбнулась ему. Алик не мог не заметить смазливую девочку. На следующий день Лена была зачислена на должность секретаря Алика, еще через день занималась с Аликом любовью в его кабинете, а вскоре стала его любовницей-содержанкой.

Алик смотрел на обнаженное загорелое тело Лены. Недавно она вернулась из одной теплой страны, куда на три дня летал и сам Алик. Он любовался ею и думал: да, все в жизни хорошо... только вот этот сон дурацкий! Зубастик, которого Алик несколько лет назад

отправил в колонию и тем самым избавился от его криминального попечительства, стал в последнее время волновать Алика. К чему же этот сон приснился? — думал Алик.

Размышления его прервал телефонный звонок. Алик взял мобильный телефон, лежащий на столе, и услышал голос начальника охраны:

— Алексей Николаевич! Мы звоним, как вы просили. Девять часов. Когда за вами подъехать?

— Минут через сорок к штабной квартире, — медленно сказал Алик. — Позвонишь снизу. Я спущусь.

— Хорошо, через сорок минут будем, — ответил Андрей, начальник службы безопасности банка и одновременно начальник личной охраны председателя правления.

Алик положил трубку на стол, налил в стакан виски и залпом выпил. После вчерашнего ужина в ресторане у него болела голова. Затем, словно спохватившись, он снова взял мобильник, набрал номер. На другом конце послышался голос его законной жены Наташи Щербаковой, его ровесницы, с которой они учились вместе в институте. В браке они состояли почти двадцать лет и давно наскучили друг другу. Наташа жила своей жизнью, преимущественно пребывая в загородном коттедже, выстроенном Аликом. Алик же постоянно находился в разъездах между Нью-Йорком, Лондоном и Швейцарией, а также в других странах, которые он посещал втайне от жены, ссылаясь на деловые поездки.

— Алло, Натусик, — приветливо произнес Алик, — как ты? Не разбудил? Извини, просто отметиться решил...

В ответ он услышал раздраженный голос жены:

— Ну что, вчера хорошо погуляли? С кем были-то? С американцами?

— Не говори, — Алик тяжело вздохнул. — С американкашками пили.

— Будут они контракт подписывать?

— Да, вроде согласились.

— Куда потом?

— Потом — по полной программе. Андрюха снял им девчонок из ночного клуба и отправил их в гостиницу. А я в штабную квартиру ночевать поехал. Время было уже позднее.

— Так во сколько вы вчера закончили? — продолжала расспросы Наташа.

— Около двух ночи. Смотри сама — у меня в половине десятого начало переговоров. Зачем мне по Рублевке в коттедж ехать на три часа? Пока туда, пока обратно...

— Мы с тобой на эту тему говорили уже много раз. Ты хочешь жить вне семьи...

— Послушай, дорогая, — прервал ее Алик, — давай отложим эти разговоры до вечера. Я приеду сегодня, и спокойно все еще раз обсудим.

Алик выключил телефон, тяжело вздохнул и пошел в комнату одеваться. К тому времени проснулась его секретарша-любовница.

— Алик, с кем ты так ругался? Со своей благоверной?

Алик кивнул головой.

— Ты еще поспишь? — спросил он.

— А может, ты со мной вместе полежишь немного? — Лена призывно раздвинула ноги.

Алик собрался уже скинуть халат и забраться в постель, но вспомнил, что скоро приедет охрана. Нужно отправляться в банк на переговоры с американцами.

— Нет, — покачал он головой. — Давай, подтягивайся. Неудобно — американцы приедут, а в приемной никого нет.

— А ты вызови Зинаиду Петровну, — усмехнулась Лена, — проверенного комсомольского кадра, стукачку. Она и будет мило улыбаться твоим американцам. Кстати, — добавила Лена, — хочу тебе сказать, мой дорогой, что, когда ты вышел в туалет и мы остались за столиком одни, Фрэнк стал оказывать мне знаки внимания...

— И в чем же это выражалось?

— В бар звал, обещал пригласить к себе в Америку... Короче, клеить начал.

— А он разве не знал, что ты моя? — Алик недовольно посмотрел на Лену. — Или ты ему сама глазки строила?

Лена промолчала, улыбнувшись.

— Ну что, идешь ко мне?

— Нет, на работу пора. — Алик прошел в другую комнату, оделся. Через несколько минут он появился в дорогом двубортном костюме, в белоснежной рубашке с темно- малиновым галстуком. — Все, я на работу поехал, — сказал он, подойдя к окну и увидев, что у подъезда остановились «шестисотый» «Мерседес» и тонированный джип «Мерседес», на котором он раньше ездил сам, а теперь отдал в службу собственной безопасности. Обе машины были бронированные, с тонированными стеклами.

Через полчаса Алик входил в здание своего банка. Ему приветливо улыбался охранник, стоящий у дверей. Лицо знакомое... «Господи, ведь именно этот охранник приснился мне сегодня! — вспомнил Алик. — Сволочь, дверь мне не открыл, и меня из-за этого убили!»

Алик улыбнулся охраннику в ответ.

Войдя в свой просторный кабинет, обставленный дорогой мебелью и хорошей аппаратурой, Алик сбросил на кресло пиджак и, подойдя к селектору, нажал на кнопку.

— Зинаида Петровна, сделайте мне, пожалуйста, кофе! — сказал он.

— Хорошо, Алексей Николаевич, — раздался в ответ женский голос. — Может, что-нибудь еще?

— Нет, спасибо, только кофе. Американцы не приехали?

— Нет. Звонили только что, обещали подъехать минут через двадцать.

— Хорошо.

Алик улыбнулся. Значит, американцы вчера тоже перебрали. А может, с проститутками загуляли. Он взглянул на часы.

Через несколько минут секретарша внесла в кабинет небольшой серебряный поднос со стоящими на нем чашкой, серебряным кофейником и небольшой сахарницей. Зинаиде Петровне было сорок пять лет. Она, ровесница Алика, прошла вместе с ним весь путь, начиная с комсомольской работы и заканчивая коммерческой деятельностью. Еще в начале своей карьеры, когда им было по двадцать пять — тридцать лет, они были любовниками. Но затем Алик отошел от Зинаиды. В благодарность за проведенные вместе годы, за то, что Зинаида сопровождала его, снимала напряжение, Алик тащил ее за собой, делая своим помощником во всех фирмах, которые возглавлял. Конечно, было удивительно, что сейчас в одной комнате сидели вместе его бывшая любовница и любовница настоящая, молоденькая Лена Рогова. Как они уживаются? Интересно, догадываются ли они об этом или нет?

Конечно, догадываются... Женское чутье не обманешь. Да и слишком опытна Зинаида Петровна во всех человеческих интригах...

Зинаида Петровна подошла к столу и поставила перед Аликом поднос.

— Вам со сливками или с лимоном? — спросила она.

«Надо же, — подумал Алик, — она меня на «вы» называет...» Хотя у них всегда было негласное соглашение — на работе называть друг друга официально.

— Я сам налью, — ответил Алик.

Зинаида Петровна вышла.

Алик взял чашку, но не успел сделать глотка, как дверь открылась. В кабинет вошел Миша Кузьмин, партнер по бизнесу.

— Здорово, Алик! — сказал он. — Как самочувствие после вчерашнего? Или Ленка привела тебя в порядок? — подмигнул он.

— Михаил, ты бы хоть постучался!

— А чего мне стучаться? Я такой же хозяин, как и ты. У нас с тобой тут пятьдесят на пятьдесят. Так что это ты сейчас здесь сидишь, а на будущий год могу сесть и я, в соответствии с контрактом. Или это не так? — усмехнулся Михаил.

— Все так, партнер! Здорово! — Алик поднялся из-за стола и протянул руку.

— Ну что, когда американцы приедут? Как думаешь, Фрэнк подпишет сегодня контракт?

— По крайней мере, вчера, после второй бутылки вискаря, он обещал...

— Ладно, будем ждать.

Минут через тридцать в приемной появились несколько человек. Они прошли в кабинет председателя правления банка. Это и были американцы — Фрэнк Загорини, итальянец по происхождению, бывший российский подданный одессит Олег Дубовицкий, ныне гражданин США, и переводчица Мэри, привезенная специально для заключения этого контракта. Американские фирмачи хотели вложить деньги в один из серьезных коммерческих проектов в России. А поскольку банк Алика и Михаила Кузьмина, помимо финансовой деятельности, занимался еще и скупкой различных промышленных предприятий, время от времени участвуя в тендерах и покупая у директоров обанкротившиеся крупные предприятия, рудники в различных странах СНГ, то американцы пожелали стать их партнерами.

Сейчас Миша с Аликом задумали купить большие медные рудники в Северном Казахстане. Они вели долгие переговоры с местными властями. Когда договоренность была достигнута, был объявлен тендер, который фактически являлся лишь ширмой. На самом деле конкурс на владение предприятием давно выиграла финансовая группа Алика и Михаила. Поэтому американцы хотели вложить большие деньги в этот выгодный для них проект. Сегодня должно было состояться подписание контракта о вложении денег. Алик с Михаилом волновались, как будто шли на экзамен в институте.

— Привет, Фрэнк! — произнес Алик, вставая из-за стола. Подойдя к своему американскому коллеге, он похлопал его по плечу. — Как после вчерашнего? Настроение о'кей?

— Все хорошо. Только голова болит, — ответил Фрэнк.

— Хочешь, анальгин дам? — И Алик достал из верхнего ящика стола небольшую аптечку.

— Нет, спасибо. У меня есть свое лекарство, — Фрэнк показал на боковой карман пиджака.

— Как сегодня настроение? Подписываем контракт или будете оттачивать еще какой-нибудь пункт? Вызывать мне начальника юридического отдела? — Алик взялся за трубку телефона.

— Нет, не надо. Все о'кей. Будем подписывать.

Через двадцать минут контракт со всеми приложениями и дополнениями был подписан и скреплен печатями: с одной стороны печатью банка, с другой — красной печатью американской компании с подписью ее президента. Затем все пошли в зал, где был накрыт стол. На нем стояли бутылки с коньяком, виски и шампанское, были бутерброды с икрой, разная деликатесная рыба. Все принялись за шампанское — пить виски после вчерашнего ужина никто не хотел.

Алик налил шампанское в фужер и чокнулся с Михаилом.

— Поздравляю, сто миллионов у нас в кармане! — тихо сказал он.

— Поздравляю, брат!

Михаил отпил немного из фужера, обнялся с Аликом. Они поцеловались.

— Видишь, как удачно бизнес идет? — сказал Алик.

— Да, даже слишком удачно...

Когда американцы ушли, Михаил спросил:

— Какой-то ты задумчивый. Что-то не так?

— Да сон неприятный приснился...

— Что за сон?

— Представляешь, меня как бы убивают...

— Кстати, об убийствах. Дорогой партнер, я хотел бы заключить с тобой новое, так сказать, сейфовое соглашение.

— Зачем? У нас с тобой и так есть соглашение.

— Нужно его обновить. Мы с тобой последний раз писали его два или три года назад. А сейчас нужно новое составить о правах на этот комбинат.

— Да ты чего, братан? Я умирать не собираюсь.

— Видишь, какие сны тебе снятся? — улыбнулся Михаил. — Да ведь и я могу, не дай бог... Профессия у нас с тобой опасная.

— Это точно...

— Так что, подпишем такое соглашение?

— Конечно, подпишем, — кивнул головой Алик. — Только я не пойму, зачем тебе это соглашение нужно? Оно ведь никакой силы не имеет, лежит себе в сейфе, печати на нем нет. Если только от бандитов...

— Это наше с тобой конфиденциальное соглашение о разделе финансовых ресурсов. Я бы хотел, чтобы оно было обновлено.

— Хорошо, сделаем.

Дверь кабинета открылась, вошла Лена Рогова. На подносе она несла несколько бутылок охлажденной минеральной воды.

— Водички выпьете, ребята? — спросила она.

Алик тяжело вздохнул. Михаил спросил:

— Лена, твой начальник так и не научил тебя субординации? Совсем коллектив разложил!

Лена кокетливо улыбнулась.

— Неизвестно, кто кого разложил, — сказала она, наливая воду в фужеры.

Неожиданно зашипел селектор. Алик услышал голос Зинаиды Петровны.

— Алексей Николаевич, к вам жена приехала, Наталья.

— Пусть заходит. Где она? — ответил Алик.

— Она только что вошла в банк. В видеокамеру видно было.

Зинаида Петровна специально предупредила Алика, чтобы молодая любовница успела выйти из кабинета.

— Лен, — обратился к секретарше Алик, — ты сходи куда-нибудь... Не нужно, чтобы она тебя видела.

— Да, по-моему, уже весь банк про нас знает, — ответила Лена, поправляя прическу.

— Давай-давай, иди...

Лена вышла из кабинета. За ней вышел и Кузьмин, чтобы не встречаться с супругой Алика.

Вскоре в кабинете появилась Наталья. Она была дочерью известного в прошлом дипломата. Несмотря на свой возраст, Наталья выглядела довольно эффектно. Не очень полная, невысокая, черноволосая, с голубыми глазами. Было видно, что в молодости она была красавицей.

— Привет, дорогой, — сказала Наталья, — я привезла тебе чистую рубашку.

Она вытащила из сумки пакет. У нее вошло в привычку привозить мужу чистую рубашку, а затем обедать с ним в ресторане.

— Ты когда приедешь? У тебя какие сегодня дела? Как контракт? — начала сыпать вопросами Наталья.

— Все в порядке, контракт подписали. Правда, Мишка просит обновить сейфовое соглашение...

— Ну и что? Обнови. Да, а где твоя молоденькая секретарша?

— Какая секретарша? — словно не понял Алик.

— Ну, Лена Рогова... Хочется мне на нее посмотреть.

— Она не моя... Точнее, моя... Ее мне Мишка навязал. Это его любовница.

— А я думала, что она — твоя любовница, — улыбнулась Наталья, расстегивая пуговицы рубашки Алика и снимая с него галстук.

— Что ты!

— А что такого? — усмехнулась Наталья. — Разве в первый раз ты мне изменяешь? Я всегда это приветствую. Пусть лучше будет кто-то постоянный, чем всякие девки из ночных клубов и казино, которые могут наградить тебя разными болезнями.

— Наташа, ну зачем ты меня заводишь? У меня впереди такой тяжелый день! — попытался остановить ее Алик. — Я в мэрию еду, нужно проект обговорить. Может быть, в

аренду возьмем одно здание...

— Так во сколько ты домой приедешь? Или опять в штабной квартире ночевать будешь?

— Нет, сегодня в коттедже. Надо кое-какие бумаги привезти. Да и просто отдохнуть хочу, посидеть с тобой у камина. Может быть, караоке попоем... — Алик говорил о своем последнем увлечении — пение под караоке.

— А обедать?

— Что-то не хочется... Вчера сильно перепили.

— Ладно, тогда я с подругой поеду по магазинам. Так во сколько тебя ждать?

— В восемь, в девять, ну, в десять, может быть. Но приеду точно.

— Хорошо, дорогой. Успехов тебе! — сказала Наташа, выходя из кабинета.

В дверях приемной Наталья неожиданно столкнулась с Леной. Женщины, бросив друг на друга недружелюбные взгляды, разошлись.

После визита жены рабочий день Алика прошел в достаточно быстром темпе. Через несколько часов Алик провел успешные встречи — с чиновником из мэрии, в ресторане с чиновником из Москомимущества, решив практически все вопросы об аренде здания для нового офиса.

Закончив все дела, Алик ехал по Рублевскому шоссе, направляясь к своему коттеджу. Взглянув на свои золотые часы, Алик увидел, что сейчас только семь вечера. Взяв мобильный телефон, вмонтированный в панель «Мерседеса», Алик набрал номер коттеджа. Трубку сняла домработница.

— Клавдия Ивановна, а Наташа далеко? — спросил Алик.

— Сейчас, Алексей Николаевич, я ее позову.

Через минуту трубку взяла Наташа.

— Ну что, ты хочешь мне сказать, что сегодня задерживаешься и ночевать не приедешь?

— Нет, наоборот. Я хочу сказать, что еду по Рублевскому шоссе к коттеджу. Движение достаточно интенсивное. Шоссе у нас узкое, и обгонять я никого не могу. А передо мной тащится какой-то чинуша правительственный с многочисленной охраной.

— Но ты же круче его! Возьми и пойди на обгон.

— Ты же знаешь, что это запрещено на нашей трассе. Сразу запеленгуют фээсбэшники или служба президентской охраны. Тогда все, номера снимут.

— Новые номера купишь! Зато к жене вовремя успеешь. — Я и так успею. Что у нас на ужин?

— Твоя любимая форель. Клавдия Ивановна приготовила. — Отлично! Камин затопила?

— Да, уже все готово.

— Скоро буду.

Через несколько минут машина с Аликом и охраной подъехала к бетонному четырехметровому забору, по периметру которого были установлены многочисленные видеокамеры. Остановившись у ворот, водитель достал брелок, напоминающий брелок от сигнализации, только чуть большего размера, и нажал на кнопку. Ворота медленно

открылись. С другой стороны ворот стоял охранник с помповым ружьем, который нес службу в коттедже. Машина подъехала к главному входу — шесть мраморных ступенек с массивными колоннами, в стиле восемнадцатого века. Алик медленно вышел из машины. Взяв портфель, поданный ему охранником, он махнул рукой.

— Ребята, завтра к десяти. Я раньше не поднимусь.

Охранники с водителем кивнули головами. Машина развернулась на большой площадке, выложенной разноцветным кирпичом и направилась в сторону шоссе.

На пороге Алика встретила домработница. Приветливо улыбнувшись, спросила: — Вы ужинать сразу будете или сначала в баню и в бассейн?

— Да, сначала в баню и в бассейн, а потом — ужинать.

Алик прошел в дом, поцеловал супругу, сидевшую в большом холле у огромного телевизора с несколькими стереоколонками, разделся в одной из комнат и спустился в подвальное помещение, где располагался большой бассейн с волнами и две бани: одна русская, другая финская. Алик бросился в прохладную воду бассейна. Проплыв несколько метров, он подплыл к небольшой белой коробочке и нажал на кнопку. Тут же по поверхности пошли волны. Алик стал усиленно грести. Проплыв еще несколько метров, он вышел из бассейна и направился в баню.

Просидел в бане Алик около сорока минут. Вышел оттуда распаренный и, пройдя в столовую, увешанную дорогими картинами, обставленную тумбами из орехового дерева, огромным столом, за которым могли бы расположиться шестнадцать человек, уселся в одно из кресел. К

тому времени Клавдия Ивановна на фарфоровом блюде из сервиза, выпущенного еще в конце XIX века известным мастером Кузнецовым, подала форель, аккуратно обложенную дольками лимона и свежей зеленью. Алик стал с аппетитом есть рыбу. Вскоре появилась Наташа.

— А ты почему не ужинаешь? — спросил Алик.

— Что-то не хочется... Сегодня плотно пообедала с подругами.

— Что у вас нового?

— Да тебе неинтересно... Все по-старому. Что делать будешь — бильярд или караоке?

— Ты знаешь, ничего. В кабинете посижу, газеты почитаю, пару звонков сделаю. Потом спать.

— Хорошо. А завтра во сколько уедешь?

— На десять машину вызвал.

— Тогда спокойной ночи, — Наталья подставила щеку для поцелуя. — Спокойной ночи, дорогая!

Наташа ушла. Алик остался в одиночестве. Вот так, прожив вместе почти двадцать лет, они стали не столько супругами, сколько добрыми друзьями. Алик не спал с женой года три. Конечно, она все понимает... Но она — умная женщина, на скандал не пойдет.

Алик поднялся в кабинет, представлявший собой смесь дорогой офисной мебели и морской атрибутики, среди которой присутствовали многочисленные дорогие картины с изображением кораблей, якоря, цепи, — все это Алик купил в одном из городов Италии. Алик не был моряком, но отдавал дань моде — многие кабинеты бизнесменов были украшены именно в таком стиле.

Алик просмотрел газеты. Что-то вспомнив, он подошел к мобильному телефону. Достав записную книжку, открыл ее на букве «Г» и набрал номер. В трубке раздался

басистый мужской голос.

•

— Алло

,

Никита

,

это ты

?

•

— Да

, я.

•

— Это Алик Андрианов говорит

.

•

— Здорово

,

Алик!

— ответил Никита

.

•
— Как дела
?
Как там,
на южном побережье Франции
, погода
?

•
— Теплая
.
Что у тебя
,
Алик
,
какие новости
?

•
— С американцами контракт подписали
.

•
— Поздравляю
.
Еще что
?

•
— С чиновниками московскими тоже договорился
.
Здание на Пречистенке нам отдать обещали
.

•
— Отлично
!
Сколько бабок нужно
?

•
— Да немного
.
Пару «лимонов»
.
Правда
,
ремонт дорогой будет
.

•
— Что еще
?

•
— Никита
,
я хочу с тобой по одной теме поговорить
...
Ты же — наша «крыша»
,
— Алик сделал паузу
.

— Алик
,
ты знаешь — я это слово не люблю
. Покровитель я,
оказываю вам содействие
.

— Ладно
,
что тут такого
?
Ты же не криминал
,
а бывший полковник ГРУ
...

— Послушай
,
Алик
, следи за базаром
!
— оборвал его Никита
.
— Я вообще
-
то за границей нахожусь
.
Спецслужбы не дремлют! Зачем ты меня светишь
?

— Извини
, брат,
совсем забыл!
Так вот тема какая.

Мне сон приснился неприятный
...
— Что за сон
?

— Якобы Зубастик из зоны выходит и мочит меня около банка
.

— И что
,
причины есть
?

— Конечно
,
есть
.
Ты отлично знаешь
,
что я ему деньги должен
.
Я вот что хочу сказать — ты
, как-никак...
— Алик чуть было снова не произнес слово «крыша»
, но,
вовремя остановившись
, сказал:
— Ты покровительствуешь нам
.
Позвони в дом отдыха
,
где сейчас Зубастик отдыхает
,
узнай
,
когда он выходит
.
Я забыл — на следующей неделе или через две
...
Узнай
, а потом мне позвони.
Ты же
, как-никак,
мой неформальный партнер
,
— добавил Алик
.

— Ладно

,
банкир
, не дрейфь
! Все будет в порядке
.
Органы не дремлют
,
— произнес Никита свою любимую фразу
.
— Сегодня позвонить не успею
, завтра. А потом тебе перекину.

— Когда возвращаться думаешь
?

— А что
,
есть необходимость
?
Тут хорошо,
отдыхаю
.
— Надеюсь
,
когда приедешь
,
ты меня подстрахуешь
?

— О чем разговор
! Все сделаем
, как договаривались. Привет жене и любовнице
!
— сказал Никита
, подчеркнув,
что прекрасно знает всю подноготную Алика
,
хотя и находится за границей
.

Алик положил трубку
. Взяв со столика сигару,
он специальными щипчиками отрезал кончик и
,
подойдя к камину
,
вытащил оттуда уголек
,
поднес его к сигаре

.
Закурив
, он

подошел к окну, из которого открывался прекрасный вид на лес, и задумался. Еще не так давно у него была «крыша» криминального авторитета Зубастика — Ильдара Ахметшина. Потом он познакомился с Никитой Солнцевым, полковником ГРУ, который помог ему сделать пробивку одного контракта с иностранными партнерами. После этого они тесно сошлись, несколько раз обедали в ресторанах. Во время одного из обедов Никита сделал Алику неожиданное предложение — стать его «крышей». Конечно, Алику импонировал Никита. Все-таки не уголовники.

— Тем более, я скоро ухожу в отставку, — добавил Никита. — Но это ничего не меняет. Ребята у меня остались, связи я поддерживаю. Если нужно — подстрахуем по всем параметрам. У нас связи с ФСБ, с РУБОП, даже со службой безопасности президента, так как мы участвуем в общих проектах. А кто у тебя? Какие-то уголовники, наркоманы, от которых неизвестно что ждать дальше!

— Это логично, — ответил Алик. — Но ты же знаешь, не так-то легко освободиться от криминальной «крыши».

— Это моя проблема, — сказал Никита. — Главное — нам с тобой договоренность иметь. Так как, переходишь к нам под покровительство или останешься с Ильдаром работать?

Алик недолго раздумывал и согласился.

Затем, когда были подписаны все «сейфовые» документы о том, что Алик должен сумму в размере двадцати процентов отсылать Никите и его коллегам, Алик стал ждать. Но Никита не спешил убрать криминального авторитета Ильдара. Напротив, он посоветовал Алику провернуть с ним финансовую операцию. Дело в том, что Ахметшин уже около четырех лет занимался рэкетом и скопил много денег. Кроме этого, он имел двадцать шесть процентов от бизнеса Алика. Алик и предложил Ильдару вложить его деньги в одно прибыльное предприятие. Но особенность этого вложения заключалась в том, что Ильдар со своей «бригадой» должен был привезти наличные деньги — «черный нал». Те согласились. Через некоторое время Ильдар с двумя телохранителями вошел в кабинет к Алику и положил на стол спортивную сумку, в которой было около четырех миллионов долларов.

— Вот наша доля, — сказал он. — Теперь мы с тобой партнеры.

— Конечно, брат! — ответил Алик, обнимая Ильдара. — Мы партнеры.

Но через пару дней случилась неприятность. Машину, в которой ехал Ильдар, остановил СОБР. У него были изъяты патроны, пистолет и наркотики, которые ему подкинули, так как Ильдар ни оружия, ни наркотиков с собой не возил. После был суд, и Ахметшин получил пять лет. Как только Ильдара посадили, начались неприятности и в его «бригаде». То кто-то попадет в дорожно-транспортное происшествие со смертельным исходом, то кто-то упадет с балкона в нетрезвом состоянии, хотя в «бригаде» существовал «сухой закон», то кто-то исчезнет бесследно... Так бригада из шестнадцати человек постепенно растворилась. Тогда место «крыши» и занял Никита Солнцев со своей командой из бывших грушников.

К тому времени Никита ушел в отставку и создал что-то типа частного охранного предприятия. Конечно, у Алика были проблемы. Было несколько наездов криминальных структур с целью взять их банк под свою опеку. Но все проблемы Никита успешно решал.

Поработав с Аликом какое-то время, Никита переехал на постоянное место жительства на южный берег Франции, где купил уютную белоснежную виллу почти на самом берегу и практически все время проводил там, получив французское гражданство. Но время от времени он приезжал в Россию, разрешать нестандартные ситуации, которые иногда возникали у Алика.

Грушник

Ницца, южный берег Франции, наши дни

На следующий день после разговора с Аликом Андриановым Никита Солнцев лежал возле бассейна в удобном кресле и наслаждался теплыми лучами средиземноморского солнца.

Глядя в морскую даль, Никита задумался. Трудно было предположить несколько лет назад, что он из простого полковника ГРУ, ничем не выделявшегося среди других, готовившегося выйти в отставку, разом переменит свою жизнь простого полковника, превратится в преуспевающего бизнесмена, обитающего в одном из самых престижных уголков мира.

Поначалу карьера Никиты Солнцева складывалась традиционно. Сын военного, он без особого труда поступил в один из самых престижных в то время институтов — Институт военных переводчиков, впоследствии переименованный в Военный институт. Он закончил его достаточно хорошо, изучив два языка — арабский и английский, причем арабский был основным. Затем — загранкомандировки: Сирия, Йемен, Ливия, наконец, работа в Десятом управлении Генштаба.

Неожиданно наступила перестройка. Все разом изменилось. Полковники самого элитного подразделения Вооруженных сил стали получать все меньше и меньше и отставали от молодежи, которая бросилась в рынок и торговала всем чем придется, начиная от сникерсов и заканчивая импортным ширпотребом. Никита отчетливо понимал ситуацию. Если раньше у него был ухоженная белая «шестерка» и он гордился ею, то теперь машина не смотрелась на фоне пусть даже трехлетних иномарок, привезенных из Германии, — «Мерседесов» и «БМВ». А на таких машинах сейчас ездили пацаны, которые еще недавно играли в его дворе в Ясенево, где он по-прежнему жил в небольшой трехкомнатной квартире с женой и дочкой.

Конечно, такой финансовый расклад Никиту совершенно не устраивал. Он, как разведчик-аналитик, стал изучать различные ситуации и обнаружил простую вещь — все его коллеги из правоохранительных органов, особенно из МВД и ФСБ, давно уже завели себе подшефных коммерсантов, то есть занимались не чем иным, как «крышеванием». Конечно, от них требовалось в основном отбивать наезды рэкетиров-бандитов. Те, кто работал в МУРе, РУОПе или в других силовых подразделениях МВД, делали это просто. Ведь бандиты боялись этих организаций, и никто не хотел с ними связываться. Но у Никиты такой возможности не было. Кого он испугает, кто знает, что такое ГРУ? Поэтому Никите нужно было искать собственный путь. И неожиданно такая возможность представилась.

В один из дней ему позвонил сослуживец, который только что уволился из ГРУ и работал в одной из коммерческих структур. Он предложил Никите непыльную работу.

— Есть одни коммерсанты, — сказал он, — которые ищут партнеров по бизнесу. Свой взгляд они обратили на Ближний Восток. Ты у нас в этом деле дока. Можешь им помочь?

Через некоторое время Никита познакомился со своими первыми и последними коммерсантами — Михаилом Кузьминым и Аликом Андриановым. Вскоре они заключили «джентльменский» контракт и поехали вместе в одну из стран Ближнего Востока. Никита был в роли переводчика. Он переводил различные газеты, коммерческие журналы, а друзья искали партнеров. Никита участвовал в переговорах.

Вскоре партнеры были найдены. Необходимо было выяснить, насколько эти арабы благонадежны. Вот тогда-то Никите и пригодилась профессия разведчика. Используя весь имеющийся опыт, он сумел быстро провести пробивку партнеров и убедить Алика с Мишей, что те достаточно благонадежны и неожиданных поворотов в бизнесе от них ждать не придется. Арабы дорожили своей коммерческой репутацией и «кидать» новых русских

партнеров не собирались.

После этой сделки Никита получил приличную сумму — около пяти тысяч долларов. Но радость его была недолгой. Приближался год, когда он должен был покинуть Вооруженные силы по возрасту. Ему оставалось служить около трех лет. Вернувшись в Москву, он понял, что сейчас у него возникла хорошая перспектива, что ему лучше раньше уйти к этим ребятам,

чем уподобиться своим коллегам, которые днем торчат в Генштабе, а вечерами подрабатывают грузчиками. «Нет, это не для меня, — думал Никита. — В конце концов я сумею обработать этих предпринимателей!»

И тут у него родилась фантастическая идея. Он изобрел потрясающую схему. Попросив у одного из сослуживцев дорогой костюм, он пригласил Андрианова и Кузьмина в ресторан и там изложил им суть своей схемы. Отныне он гарантирует им снятие всех проблем — по линии безопасности, по линии разведки, по линии проверки партнеров, конкурентов и так далее, то есть полное выполнение роли «крыши». Кузьмин и Андрианов тут же среагировали на это предложение положительно. Они сказали, что будут рады иметь с ним дело. Никита им импонирует как действующий офицер, за ним стоят серьезные силы, подчеркнул Андрианов, намекая на то, что Никита говорил им, будто представляет засекреченную организацию. На самом же деле никакой организации не существовало. Никита придумал ее — не предлагать же услуги одного человека, лучше создать миф. Одним из представителей этой мифической организации выступал его сослуживец, который сидел рядом за столиком и молча кивал в знак подтверждения всего, что говорил Никита.

Коммерсанты поверили Никите. Но было одно небольшое «но». Коммерсанты имели «крышу», во главе которой стоял лидер группировки Ильдар Ахметшин, в криминальных кругах известный под кличкой Зубастик. Нужно было от него освободиться.

— Так что если мы сможем освободиться от Зубастика, — говорил Кузьмин, — то милости просим. Но при этом мы должны оставаться в стороне, в этом деле участия не принимать. Сможете — приходите к нам, и мы с удовольствием будем с вами работать.

Так закончился тот исторический вечер в ресторане, который резко изменил всю дальнейшую судьбу Никиты.

Никита сразу же написал рапорт об увольнении. Процесс оформления увольнения из Вооруженных сил занял около месяца. Еще какое-то время он уговаривал своего сослуживца, который присутствовал на встрече в ресторане, стать его компаньоном по новому проекту. Но сослуживец отказывался, так как не верил в успех задуманного дела. Но когда Никита выплатил ему авансом часть денег, согласился. Вскоре сослуживец тоже уволился.

Дальше нужно было изучать предмет будущей деятельности. А этим предметом было отстранение от дел «бригады», возглавляемой Ильдаром Ахметшиным. Около двух-трех месяцев Никита потратил на сбор соответствующего материала о деятельности этой «бригады». Через три месяца он уже знал, что в состав «бригады» входят шестнадцать боевиков. Многих он знал по именам, имел их фотографии. Кроме того, он знал, как они проводят время, знал все коммерческие точки, которые они контролировали. Все эти сведения требовали больших затрат.

Первое время Никита сам осуществлял наблюдение за «бригадой», мотаясь денно и нощно за боевиками и за Ахметшиным. Вскоре у него образовалось достаточно пухлое досье на каждого члена «бригады». И тут Никите пришла в голову мысль, что такое досье можно с успехом продать службе криминальной милиции, РУБОПу или МУРу, которые интересуются этой «бригадой». Жаль только, что денег мало заплатят...

Наконец был разработан нехитрый план. Заплатив деньги знакомым рубоповцам, Никита смоделировал задержание самого Ахметшина и подбросил ему оружие и наркотики, которые заранее были им приобретены. Рубоповцы охотно согласились провернуть это

мероприятие, так как Зубастик уже порядком надоел им своими выходками. В назначенный день такая операция была успешно проведена. Правда, потом люди Зубастика пытались через адвоката выкупить его и прекратить дело, но Никита контролировал с помощью подкупленных людей все попытки и пресекал их, хотя это стоило ему больших усилий и денег.

Зубастик получил срок, правда, небольшой — всего пять лет. Теперь пришла очередь остальных членов «бригады». Тут Никита пошел по проторенному пути. Он уже одолжил

деньги у банкиров, не говоря им, на что они пойдут, и с помощью таких же нехитрых операций нейтрализовал остальных. Кое-кого пришлось убрать лично. Так получилось, что один из боевиков во время проведения операции заметил его. Никита самолично выбросил его из окна двенадцатого этажа дома, где тот жил, а в мертвого влил полбутылки водки, чтобы инсценировать самоубийство, — будто бы парень сорвался вниз в пьяном виде.

Еще через некоторое время Никита пришел к Кузьмину и Андрианову и заявил им, что теперь «бригады» нет, теперь он является их «крышей». Коммерсанты охотно согласились на его услуги.

Когда все члены группировки оказались кто на нарах, кто в земле, Никита решил создать свою собственную структуру. Он набрал бывших сотрудников правоохранительных органов, а также людей из Генштаба и официально оформил частное охранное предприятие, сделав генеральным директором бывшего муровца, который имел серьезные связи в системе МВД и без труда пробил соответствующую лицензию. Единственным владельцем охранной фирмы был Никита Солнцев.

Дела шли успешно. Если происходил наезд криминальных структур на банк или финансовую группу Андрианова и Кузьмина, то Никита тут же направлял на «стрелку» своих сотрудников. Естественно, боевики, увидев перед собой оперов, пускай даже бывших, не хотели связываться с ними. Постепенно у фирмы Никиты создался положительный имидж среди коммерсантов, и у него стали появляться коммерческие точки, которые с удовольствием переходили под его опеку.

Прошло время. Уже два года Ильдар сидел в одной из колоний под Архангельском. Его место успешно занял Никита Солнцев. Но тут наступил 1998 год. В правительстве появился новый премьер, молодой реформатор, который сразу же начал проводить в жизнь новые идеи. Приближался август, 17-е число, когда должен был произойти экономический кризис в России. И тут опять Никите повезло. Бывший сослуживец, который до сих пор работал в разведуправлении, попросил Никиту о встрече и предложил ему купить важную информацию. Ознакомившись с ней, Никита пришел к выводу, что ГКО вот-вот лопнет. Другого выхода не было. Никита сразу поверил в это. Слишком серьезные люди сидели в ГРУ, и никакой дезинформации с их стороны быть не могло. Единственное — никто не знал, когда это должно произойти. Но задача номер один была ясна: срочно освободиться от бумаг ГКО. Тогда Никита потребовал встречи со своими подшефными, рассказал о полученной информации и поставил условие: если все сходится и все получается, банкиры берут его в полноправные партнеры.

Коммерсанты долго не могли понять, о чем говорит Никита. Наконец соглашение, точнее, сейфовая записка, было подписано. Оговорили все условия. Никита взял листок и положил в карман.

— А теперь слушайте меня внимательно, — сказал он. — Прежде всего вам необходимо срочно продать акции ГКО.

— ГКО? Зачем? — удивились Алик и Михаил.

— Нужно это сделать любым путем. Скоро государство откажется платить по ним, и они обесценятся.

Алик и Михаил с большим трудом, но все же поверили Никите и сдали акции.

На следующем этапе нужно было купить доллары — еще по шесть рублей за доллар. И нужно было это сделать как можно быстрее.

— Но куда же мы столько наличных долларов денем? — недоумевали банкиры.

— Делайте все так, как я говорю! — убеждал их Никита.

И коммерсанты опять послушались Никиту. На вырученные от продажи акций ГКО деньги они через нанятых заранее людей купили валюту.

И тут наступило 17 августа. Цена доллара одним махом подскочила до тридцати рублей.

— Ну что? — сказал Никита, встретившись с Аликом и Михаилом. — Мы стали в пять раз богаче, не так ли?

Банкиры согласно кивали головами.

— Да, такого мы не ожидали! — говорили они.

Затем Никита предложил купить акции предприятий, которые продавались еще по старой цене. Андрианов и Кузьмин стали скупать акции. Таким образом, за небольшой промежуток времени состояние Андрианова, Кузьмина и Солнцева увеличилось в десять раз.

Прошло еще какое-то время. Никита Солнцев позволил себе переехать в шикарную квартиру, построенную по проекту двадцать первого века в престижном месте, купил особняк на Рублевском шоссе и виллу на южном берегу Франции. Туда он перевез свою семью.

Постоянно находясь во Франции, Никита внимательно следил за ходом событий в России. На юге Франции он уже видел предпринимателей, которые бросили свой бизнес и уехали в теплые края. Конечно, Никита знал, что тут есть и беглые банкиры, и «пирамидчики», которые сумели обогатиться, предлагая свои услуги в 1994 — 1996 годах, — «Властилина», «Тибет» и другие. Были тут владельцы казино, бандиты. Много было чеченских мафиози.

Никита постоянно поддерживал связь со своей охранной фирмой, а также с коммерсантами — все время был в курсе происходящего.

Сейчас Никита держал в руке телефон, глядя на наручные часы фирмы «Ролекс», и пытался с помощью специальной шкалы высчитать, сколько сейчас времени в Архангельской области. Не рано ли звонить начальнику ИТК, той самой колонии строгого режима, где отбывает наказание Ильдар Ахметшин? Наконец, высчитав, что сейчас там восемь утра и это нормально для начала рабочего дня в колонии, Никита стал набирать номер. Вскоре он услышал голос дежурного по колонии, который сухо представился.

— Алло, плохо слышно! — сказал Никита. — Это из Москвы, из Главного управления исполнения наказаний вам звонят. Говорит полковник... — и Никита назвал фамилию, приложив палец к микрофону, чтобы было плохо слышно.

— Да, слушаю, товарищ полковник!

— Где начальник ИТК, майор Волков?

— Он территорию обходит с проверкой.

— Объявите по громкой связи, чтобы он прибыл в штаб. Я перезвоню минут через десять.

— Так точно, товарищ полковник!

Через десять минут Никита уже говорил со знакомым ему майором.

— Ну что, как наши дела? — спросил он. — Никита Сергеевич, вы?

— Да, я.

— Все путем.

— Я вот что хотел спросить... Новостей никаких нет?

— Нет, все в порядке.

— А как племянник? — Под племянником подразумевался не кто иной, как Ильдар Ахметшин.

— С ним тоже все нормально. Ведет себя достаточно спокойно, нарушений дисциплины и правил внутреннего распорядка нет.

— Майор, ты ведь помнишь нашу беседу?

— Конечно, как не помнить? — ответил майор.

Беседа состоялась год назад. Никита специально приехал в колонию и, встретившись в захолустном ресторанчике с майором, быстро вошел с ним в контакт, пообещав выплатить определенную сумму за покровительство его племяннику. Только майор не знал, что Ильдар

был не племянником Никиты, а человеком, который представляет определенную опасность для него, особенно после выхода на свободу.

— Так вот, я хочу спросить тебя, когда племянник на свободу выходит? По моим расчетам, на следующей неделе?

— Ошибаетесь, Никита Сергеевич! Завтра он выходит.

— Как завтра? — опешил Никита. — Майор, ты ничего не путаешь?

— Как же, Никита Сергеевич! Это же моя работа. Завтра он выходит, с утра его выпускаем.

— Послушай, а ты можешь сделать... — начал Никита, но передумал.

— Что я должен сделать, Никита Сергеевич? — переспросил Волков.

— Да ничего не нужно. Отпускай парня, пусть идет с миром. А я его в Москве встречу.

Попрощавшись с майором, Никита выключил телефон. Теперь нужно было срочно обдумать полученную информацию. Он прекрасно понимал, что ситуация складывается очень опасная. Если Ильдар приедет в Москву, то первым делом он будет мстить Андрианову. Ведь Ахметшин считал, что именно Алик организовал подбрасывание ему оружия и наркотиков. Нужно срочно спасать ситуацию... «Стоп! — подумал Никита неожиданно. — А зачем, собственно, что-то делать? Пускай приедет, пускай с ним рассчитается, уберет его... В принципе мне это на руку. В деле останутся только два партнера — Кузьмин и я. Но, с другой стороны, пускать на самотек эту акцию нельзя. Нужно взять ее под контроль и сделать так, чтобы она была выгодна именно мне.

Никита взял телефон и набрал номер одного из сотрудников своего охранного агентства, бывшего майора-муровца Сергея Прохорова.

— Алло, Сережа, слушай меня внимательно! — проговорил Никита. — Завтра я прилетаю в Москву. Ты никаких дел на утро не планируй. Мы должны с тобой встретиться и обговорить решение одной проблемы. Нужно одну акцию провести, — сказал он загадочно...

Зек

Архангельская область, колония строгого режима. Наши дни

Ильдара Ахметшина вызвали к начальнику колонии примерно около двенадцати часов дня. Ильдар вышел из цеха, где работал, одернув свой черный бушлат с номером на спине, не спеша направился в сторону административного корпуса, где находилось руководство колонии.

Он не торопился, так как прекрасно знал, что причина вызова к начальнику колонии обычная. Уже стало традицией, что начальник колонии проводит с теми, кого выпускают на свободу, так называемые профилактические беседы. Тему и содержание беседы Ильдар прекрасно знал — что собираешься делать на свободе, пора завязывать с преступным прошлым и тому подобное. Поэтому он шел туда безо всякого удовольствия.

Подойдя к деревянному бараку администрации, он по привычке отряхнул с ног снег, вытер их и стал подниматься на второй этаж. Дежурный, сидевший у входа, кивнул ему. Он уже знал, что освобождаются несколько человек и все они приглашены на беседу к начальнику колонии.

Когда Ильдар вошел в небольшой предбанник, то увидел, что там уже сидят несколько человек. Видимо, это и были освобождающиеся. Сняв меховую шапку, Ильдар небрежно развалился на деревянной скамейке, ожидая своей очереди. Он задумался. Быстро пролетели пять лет, выброшенные впустую. Колония обычная, большое пространство разделено на две зоны — промышленную и жилую. Вокруг — вышки с часовыми и колючая проволока. Конечно, в последнее время жизнь в колонии резко изменилась. Если раньше как-то можно было посвятить себя чему-либо, то сейчас работы практически не было. Зекам безделье надоело настолько, что они готовы были браться за любую работу.

Ильдар осмотрелся. Помещение, где он находился, было полностью из дерева — деревянный пол, стены, потолок, полуразвалившийся огромный стол, покрытый зеленым сукном

типа бильярдного, сохранившийся, вероятно, с бериевских времен... Над столом — портрет Ленина. «Какой Ленин, какая советская власть? — подумал Ильдар. — На дворе двадцать первый век, а тут — Ленин...» Время будто остановилось.

Кажется, не так давно Ильдар был на свободе и сколотил свою «бригаду» после окончания спортивной карьеры — он занимался боксом. Он стал «бомбить» коммерсантов. Сначала были небольшие коммерческие точки, палатки, ларьки, затем сумели подобраться к более крупным коммерсантам — взяли под опеку один небольшой ресторан, пару кафетериев. А потом... Потом была большая удача. Совершенно случайно один из знакомых Ильдара вывел его на Алика Андрианова, банкира и финансового воротилу. Тогда и состоялась первая встреча.

Первый контракт был взаимовыгодным. Один из бизнесменов задолжал Алику крупную сумму. Алик и стал искать рэкетиров, которые могли бы взяться за выполнение заказа и вернуть ему деньги. Среди кандидатов оказался и Ильдар.

Они сидели в ресторане и беседовали. За работу Ильдар попросил половину суммы. Алик сразу же согласился, поскольку такую сумму требовали на всех проведенных ранее переговорах. Половина денег должна была уйти братве. Через некоторое время заказ был выполнен — в указанные сроки и с планируемыми издержками. Ильдар сумел выколотить с должника и проценты по включенному «счетчику», хотя на самом деле никто ничего не включал. Когда Ильдар возвращал деньги Алику, то понял, что перед ним его будущее, золотое Эльдорадо. Алик делал деньги практически из воздуха — почти каждый день заключались контракты, приносящие большие суммы. Потом, когда они научились обналичивать деньги, Алик имел в плюсе несколько сот тысяч долларов в неделю, а иногда зарабатывал миллион за две недели. Ильдар это быстро понял и попросил устроить в бухгалтерию свою двоюродную сестру. Алик не знал тогда, что это была не двоюродная

сестра, а одна из любовниц Ильдара, выполнявшая функции разведчика. Через некоторое время Ильдар имел полный график доходов фирмы Андрианова. У него не осталось сомнений, что нужно брать фирму под контроль.

Разговор был откровенный и жесткий. Ильдар сказал, что если Алик не встанет под его «крышу», то он за своих пацанов не отвечает: они обижены несправедливостью оплаты, когда они занимались выбиванием денег у должника.

— А ты тут сидишь в своем офисе, в безопасности... — добавил Ильдар.

Алик перепугался, увидев перемену в отношении к нему со стороны Ильдара. С того момента Ахметшин и стал «крышей» Андрианова.

Защита банка от наездов была чисто символической, так как к тому времени никто ни на кого не наезжал. Занимались возвратом денег, невыполнением обязательств или просто «кидком». Но, поскольку Алик ни тем, ни другим не занимался, жизнь протекала достаточно спокойно. Два раза в неделю казначеи Ильдара приезжали в банк и забирали наличные.

Постепенно сумма увеличивалась, так как «двоюродная сестра», она же любовница Ильдара, постоянно выводила цифры прихода средств. Правда, в последнее время Алик стал меняться. Он познакомился с какими-то «шишками» — то ли с фээсбэшниками, то ли с людьми из других спецслужб. Он похвалился Ильдару, что теперь у него будут крутые покровители из спецслужб, что теперь он все сможет решить на любом уровне. Ильдар даже обрадовался.

— И пацанов моих можно будет вытаскивать с помощью твоих новых друзей? — спросил он Алика.

— Естественно! — кивнул головой Алик. — У них такие серьезные связи! Они позвонят начальнику любого отделения милиции, и вопрос будет решен в течение нескольких минут.

Но Ильдар тогда не подозревал, что разыгрывается козырная карта против него самого. Он понял это только тогда, когда стали брать его ребят. Это казалось вполне естественным, так как пацаны возили с собой «плетки» — оружие. Как-то двоих ребят задержали, при досмотре

обнаружили «стволы». Они получили по четыре года. Ильдар провел собрание в жесткой форме на тему укрепления дисциплины в бригаде и приказал перевозить оружие более осторожно. Но вскоре еще двое пацанов были задержаны, теперь за перевозку наркотиков. Тогда Ильдар взбесился. В группировке существовал «сухой закон», никакого спиртного и наркотиков. Это очень строго каралось. Все было построено на спортивном режиме. Работа достаточно опасная, нельзя, чтобы человек себя не контролировал, — так объяснял Ильдар. Его все слушались. Действительно, все члены его «бригады» были бывшими спортсменами, из того же общества, что и он. Выбирал Ильдар ребят по внешним данным. Он хорошо знал, что на коммерсантов надо воздействовать по принципу устрашения. Поэтому он подбирал ребят крепкого телосложения, с большими кулаками и широкими плечами, заставлял коротко стричься и учил делать зверское выражение лица. Бывало, когда происходит наезд, проходят в кабинет к бизнесмену пять или шесть качков. Двое из них сразу принимаются стучать кулаком по ладони, как бы разминаясь. Это здорово действует на коммерсанта-лоха. Другие начинают говорить. Дальше один грузит коммерсанта, что сейчас он выбросит его в окно или просто прирежет, другой спокойно говорит: ты не волнуйся, лох, мы твоя «крыша», твое спасение. Тут на тебя наезд организовать хотят, но мы узнали об этом и опередили. Так что мы будем помогать тебе.

Иногда Ильдар практиковал и специальные наезды: только они сделают свое предложение коммерсанту, дав ему сутки на раздумье, тут же организуется наезд из знакомых людей, которые работают в другой структуре и не могут засветиться в последующем у этого коммерсанта. Они требовали выплату большой суммы или вспоминали якобы

невыполненные обязательства трехлетней давности. Коммерсант пребывал в полной растерянности. Он не понимал, о каких контрактах шла речь. А тут ему кулаками перед лицом махать начинают. А один из бойцов достает садовые ножницы и показывает, как он будет коммерсанту пальцы отрезать, если тот не заплатит деньги. Все это действовало безотказно. Коммерсанты идти в милицию боялись, так как понимали, что милиция не сможет обеспечить безопасность их семей, квартир. Конечно, офис охранять можно, но подъезд... Это наиболее уязвимое место, и чаще всего заказные убийства совершаются именно в подъездах.

Люди из «бригады» Ильдара постепенно стали исчезать. Арестовали уже шесть человек — за хранение оружия и наркотиков. Тут Ильдар начал задумываться. Ему казалось, что кому-то он перешел дорогу. Видимо, какая-то группировка или менты ополчились на него. Но ничего особенного он не делал... Правда, были небольшие скандалы в одном из ресторанов и в бильярдной. В первом случае его пацаны подрались с представителями другой «бригады», а во втором — вступили в конфликт с администрацией. Но это была такая мелочь! Они ведь и деньги заплатили, так что никто не мог сдать его «бригаду» или мстить за что-то...

Немного позже Ильдар услышал, что Алик уехал в длительную командировку. А когда он послал к нему своих пацанов, те выяснили, что ни в какую командировку тот не уехал, а перебрался в другой офис и стал прятаться от него. Затем были задержки денег. Тогда Ильдар решил поговорить с ним откровенно. Он просто побил Алика в его кабинете, продемонстрировав мастерство боксирования на ближней дистанции. Урок был преподнесен хороший. Вскоре Алик выплатил все суммы и даже внес деньги вперед.

И тут случилось то, чего Ильдар совсем не ожидал. Он возвращался с ребятами из бани. Машину остановил гаишник и стал рассматривать доверенность на вождение машины. У Ильдара все машины были по доверенности. Какую-то они отнимали у коммерсантов, иногда покупали по дешевке угнанную машину, потом выправляя документы. Такая проверка не вызвала у Ильдара никаких подозрений и опасений. Но неожиданно гаишник включил рацию и стал что-то говорить. Ильдар не расслышал слов. Только потом, когда несколько милицейских машин окружили «Мерседес» Ильдара, он понял, что тут что-то не так. Через несколько мгновений он уже лежал на земле с закинутыми за спину руками. А потом один из оперов произнес громко:

— Есть! Есть наркота, граната... И патроны! Зови понятых!

Все было моментально оформлено, запротоколировано. Естественно, на первом же допросе Ильдар сказал, что ему все найденное подкинули. Адвокат, которого ему прислал Алик, старался помочь. Но ничего не получилось. Суд был беспристрастен. Все попытки выкупить Ильдара, которые предпринимали члены его «бригады», — Ильдар отправлял им малявы из СИЗО с приказами немедленно вызволить его, — не увенчались успехом. Следователь и судья брать взятки категорически отказывались. Когда был назначен суд, Ильдар ничего хорошего не ждал. Дали ему по максимуму — пять лет, несмотря на то, что это первая его судимость...

Ильдар после этого долго задавал себе вопрос: кто мог это сделать? Он не верил, что его случайно остановили. Ведь не может же кто-то просто так взять и подбросить ему оружие и наркотики! Значит, кто-то его заказал. Но кто?

Сначала возникло подозрение на Мишку Косого, руководителя одной из «бригад», конкурента Ильдара, который долго конфликтовал с ним из-за торговой точки недалеко от ВДНХ. Но у Мишки у самого были напряги с ментами. У него не было таких связей с ними. Это кто-то другой...

Постепенно подозрение перешло на Алика. «Конечно же, это он! Ведь именно он хотел соскочить...» — думал Ильдар. Его размышления неожиданно прервал толчок в грудь.

Словно очнувшись ото сна, Ильдар повернулся вправо. Рядом сидел такой же зек. Он сказал:

— Братан, твоя очередь к куму идти! Чего задумался?

Ильдар быстро встал и направился к дверям с вывеской «Начальник учреждения». Открыв дверь, он вошел в просторный кабинет и начал докладывать по привычке:

— Заключенный Ахметшин...

— Садись, — остановил его начальник и показал на стул.

Начальник был в звании майора, крупного телосложения. Он сидел в кожаном кресле за массивным письменным столом, заваленным разными папками и бумагами. На столе стоял чернильный прибор. На стене — портрет Дзержинского, рядом — Андропова, бывшего руководителя КГБ. Возле стен стояли шкафы из лакированного дерева, а стеклянные створки были завешены зеленым сукном, таким же, как на столе в приемной. В углу — большой сейф с бюстом Ленина на нем, на стенах — переходящие вымпелы, говорящие о награждении этой колонии в каких-то смотрах, соревнованиях и других мероприятиях, которые время от времени проводило Главное управление исполнения наказания, — сначала МВД, а теперь уже Министерства юстиции.

Ахметшин продолжал оглядывать кабинет.

— Ты что, Ахметшин, первый раз у меня в кабинете, что ли? — произнес майор. Ильдар кивнул головой.

— Ну, смотри. Надеюсь, в последний раз... Ты ведь завтра освобождаешься, у тебя срок кончается, — начал майор издалека. — Как жить думаешь? С преступным прошлым завязывать будешь? Или тебе местечко у нас зарезервировать, может, приедешь скоро?

У Ильдара не было никакого желания говорить на эту тему. Он молча пожал плечами.

— Не знаю, начальник, время покажет... — медленно сказал он.

— Вот-вот, время покажет, кто есть кто! Скажу тебе вот что — большей частью ваш брат возвращается. Не ко мне, так к другому куму попадет... — Майор развалился в кресле, взял папиросу, закурил. — Только на самом деле ты сам себя обкрадываешь, собственное время крадешь. Жил бы на воле, беды бы не знал, не попадал бы сюда, за «колючку». Какая тут жизнь! Ну, что я могу сказать? — Майор пролистывал личное дело Ильдара. — В карцер два раза попадал, никаких злоупотреблений и нарушений дисциплины с твоей стороны не было...

Впрочем, и производственных достижений тоже не наблюдалось. — Майор захлопнул папку. — Сам-то откуда?

— Из Москвы.

— А почему написано, что родился в Набережных Челнах?

— Я родился там, юность там прошла...

— Юность-то боевая, небось? В молодежных группировках состоял?

— Было дело, начальник...

— Понятно. А в Москве чем будешь заниматься? Бизнесом?

— Фирмы там у меня свои...

— Да, тут написано: «состоял учредителем нескольких фирм». Так сказать, «крышевал» их, рэкетировал...

— О чем ты, начальник?! — непонимающе сказал Ильдар.

— Да ладно тебе ваньку валять! Дай бог, наш с тобой разговор — последний, но трудно сказать, как дальше твоя судьба сложится. Попадешь ты, скорее всего, в какую-нибудь

ИТК, к другому, не ко мне. Но я вот что еще хочу сказать, парень: не считай себя слишком умным по жизни. Сейчас время такое... Если раньше вы своими кулаками любого коммерсанта побеждали, то сейчас коммерсант умнее стал. Он ищет другие «крыши», иногда нашего брата подкармливает, — майор похлопал себя по погонам, намекая, что многие правоохранительные структуры стали заниматься опекой бизнесменов. — Тут ваш брат пасует. У вас что — сила в кулаках, а у них вся система правосудия. Ты понимаешь, о чем я говорю? Будь поосторожнее. Правда, у тебя тут покровители хорошие есть, — неожиданно добавил начальник, сделав небольшую паузу.

— Какие еще покровители? — насторожился Ахметшин.

— Ну, как же! У тебя есть дядя, в Московском ГУИНе работает... Кстати, он звонил сегодня, интересовался, когда ты выходишь... Есть какой-то коммерсант, который тоже недавно звонил и спрашивал, не продлили ли тебе срок. Короче, есть люди, которые тебя ждут. Так что, парень, послушай совета: поосторожнее там, на воле! — С этими словами начальник встал, показывая, что разговор закончен. — И еще хочу тебе сказать... Я понимаю, ты тут вел себя достаточно спокойно, спиртного не употреблял, наркотой тоже не баловался, я в курсе. Но я просто обязан предупредить тебя, чтобы ты имел в виду: завтра, когда выйдешь за ворота колонии, особо свободой не упивайся. А то знаешь, как бывает? Деньги есть, напьются люди, и тянет их — кого на изнасилование, кто в какую-нибудь драку ввяжется... Короче, на следующий день их арестовывают, потом суд небольшого городка дает им соответствующее наказание, и через некоторое время они вновь оказываются в местах не столь отдаленных... Все, Ильдар, давай прощаться!

Начальник протянул ему руку. Ильдар пожал ее.

— А у тебя действительно есть дядя в Москве, который в ГУИНе работает? — снова спросил майор. Ильдар отрицательно покачал головой. — Вот, я тоже так подумал, потому что звонил этот человек из-за границы. А гуиновские работники, как мне известно, по заграницам особо не разъезжают. Ты, парень, будь осторожнее, — повторил майор. — Береги себя! Все, ступай. Завтра, после утренней поверки, приходи в штаб документы на освобождение получать.

Ильдар повернулся и вышел из кабинета.

Выйдя из административного корпуса, он медленно пошел в сторону барака, где располагался его отряд. Всю дорогу он обдумывал слова начальника. Гуля, его любовница, не зря три года назад писала ему, что виновником того, что его посадили, является Алик Андрианов. Ведь он сразу же сменил «крышу», его место заняли какие-то спецслужбы. Теперь все стало ясно — они его и подставили. Что же, думал Ильдар, Алику придется за все ответить! Теперь он выходит на свободу и потребует с него все. Тот должен будет вернуть все, до последней

копейки, все проценты, страховки за пять лет отсидки! Да еще сумму нужно увеличить на определенный коэффициент. «А если будет дергаться — завалю! — решил Ильдар. — Другого выхода у меня нет. Завалю — сразу же на дно лягу, отсижусь в каком-нибудь маленьком городке... А с «бригадой», конечно, дело плохо». Ильдар уже знал, что все или убиты, или сидят. Поэтому все придется создавать по новой... «А, собственно, — спохватился Ильдар, — зачем создавать? Вернусь, возьму троих пацанов — одного киллера, двух телохранителями поставлю, мы все бабульки с коммерса и получим. Потом — сразу на дно. Денег, которые он мне задолжал, мне надолго хватит. В принципе можно не работать, никого не «бомбить», а спокойно жить на курортах...»

Настроение у Ильдара улучшилось. Он думал о том, что завтра ему выходить на свободу. Завтра он простится с колючей проволокой, с серыми бараками и вечными холодами. Завтра начнется другая жизнь, более светлая, более радостная.

Весь оставшийся день для Ильдара прошел быстро — работа до обеда, обед, затем снова работа. Но он практически не работал — ходил, прощался с друзьями, с которыми

успел закорешиться за время пребывания в колонии. Затем — ужин, вечерняя поверка, и после этого Ильдар, по всем традициям и понятиям зековской жизни, решил устроить «отходную». С воли было заказано несколько бутылок водки, которую он сумел получить через конвоиров. Прощальный ужин был устроен в каптерке.

На столе стояла водка, нехитрая закуска, пиво. Собрались человек двенадцать — кореши Ильдара. Было и несколько ребят из другого отряда. Вначале Ильдара поздравляли с освобождением, затем каждый стал вспоминать волю, кто кем был. Один взял гитару и стал петь...

Вскоре Ильдар захотел выйти в туалет — слишком уж много он выпил пива. Он вышел из каптерки в большое спальное помещение. Прошел вдоль длинного ряда дощатых шконок и оказался возле туалета. Весь отряд уже спал, только в туалете горел слабый свет. Ильдар открыл дверь и увидел, что несколько здоровых ребят схватили молодого парня и пытаются его изнасиловать.

— Что вы делаете, пацаны? — строго спросил Ильдар.

— Так новенький это, три дня назад заехал, на подлянке подставился, а теперь отвечать должен, — с ехидной ухмылкой ответил один из парней, навалившись на пацана.

Ильдар толком не знал новенького, только помнил, что приехал тот из Москвы. Следовательно, это его земляк. Ильдар понял, что совершил ошибку, не предупредив парня о правилах, законах и понятиях зоны. Существовала определенная игра — подстава, или подлянка. А парень по первой подлянке подставился — взял мыло в бане, которое уронил один из зеков. А по всем существующим понятиям никакую вещь с пола поднимать нельзя. А если ты это делаешь, то этим показываешь, что подчиняешься какой-либо воле. Парень по незнанию поднял мыло, да еще и передал одному из зеков. Все засмеялись.

— Ну что, попался, новичок? — сказали зеки.

А Ильдар не предупредил его...

Теперь он поймал взгляд парня, который смотрел на него с надеждой, как на спасителя, — помоги, мол, ты же мой земляк! Ильдару стало не по себе.

— Ну что, хочешь, Ильдар? Пятым будешь, — предложил один из парней.

Ильдар стоял в нерешительности. Завтра он освобождается. Ему можно повернуться и уйти, закрыв за собой двери, как будто ничего не видел. Но это было не по понятиям Ильдара. Нет, нельзя такое делать. Парень не знал ничего, он все сделал неумышленно...

— Слышь, пацаны, хватит! — сказал Ильдар. — Я вас по-хорошему прошу!

— Ты что, законов зоны не знаешь?! — проговорил один из парней. — Он оступился, а теперь должен быть «петухом»!

Но Ильдар не слушал.

— Я сказал — завязывай! Он ничего не знал, первый раз попал. Но никто не реагировал на его слова.

Тогда Ильдар, сам не зная почему — может, от выпитого пива, которое стукнуло ему в голову, — подошел и ударил парня, навалившегося на новичка. Тот отлетел в угол. Ильдар нанес удар второму, который тоже нагнулся над жертвой. Началась настоящая драка.

— Ты что? Ах ты, сучонок! Думаешь, что если ты москвич, то тебе все можно? — раздавались злобные выкрики. Ильдар знал, что москвичей ненавидят на зоне. Непонятно за что — то ли потому, что они живут в столице и на них, как считают многие, пашет вся провинция, то ли еще почему-то... — Ты думаешь, если ты на воле крутой был, то тут тебе... — Парень не успел договорить и получил еще один удар от Ильдара. Уже трое лежали на

полу.

Неожиданно дверь распахнулась, и в туалет влетело еще четверо зеков, которые, видимо, были членами «семьи». Теперь Ильдар отбивался от нападавших на него семи человек. Некоторые удары он пропускал — по голове, по телу... Новичок тем временем сумел вырваться и покинул туалет.

«Да, нелепая ситуация, — думал Ильдар, уворачиваясь от кулаков, — завтра мне освобождаться, а тут, не дай бог, завалят или калекой сделают...»

Жена

Подмосковье. Коттеджный поселок на Рублевском шоссе

Наташа Щербакова, живя в загородном коттедже, обычно просыпалась около полудня. В это время в ее спальню заглядывала Клавдия Ивановна и, увидев, что та проснулась, ввозила на тележке завтрак. Завтрак Натальи был легким: обязательно кофе, налитый в кофейник, сахар, сливки, стакан свежевыжатого сока, одно яйцо, несколько круассанов с разными начинками. Все это стояло на серебряном подносе и было накрыто белой салфеткой.

Клавдия Ивановна поставила на кровать специальную подставку и начала подавать Наталье все стоящее на тележке. С нижнего отделения тележки Клавдия Ивановна достала несколько бананов.

— Алик уехал? — спросила Наташа.

— Да, около половины десятого, — ответила Клавдия Ивановна. — Чем будете заниматься?

— Как обычно — в бассейне поплаваю, потом в тренажерный зал, потом поеду в Москву.

— Обедать будете... — Клавдия Ивановна сделала паузу.

— Обедать буду в городе. Но к ужину вернусь.

— А что приготовить на ужин? Выбирайте, — и Клавдия Ивановна подала Наташе большую тетрадь с различными вариантами ужина. Наташа взяла карандаш и сделала отметки.

— Вот только насчет Алика не знаю... Приедет ли он или опять задержится, — медленно сказала она.

— Может быть, приготовить ему дежурное блюдо?

— Да, пожалуйста. Сделайте ему рыбную нарезку и еще оладьи. Он и так слишком толстый стал, пусть ест поменьше...

Клавдия Ивановна вышла. Наташа взяла мобильный телефон и набрала номер своей подруги Милы.

— Ну что, Милка, поедем сегодня по магазинам? Часа через два я выезжаю, позвоню тебе. Давай встретимся в кафешке у «Садко-Аркада». Договорились? Заодно и покупки кое-какие там сделаем.

Закончив завтрак, Наташа спустилась в подвальное помещение, где были плавательный бассейн и сауна. Сбросив халат, она нырнула в бассейн. Плавала она минут двадцать. Потом, вытершись пушистым полотенцем, поднялась этажом выше. Там располагались кухня и сто-

ловая. Налив себе чашку кофе, Наташа вышла в зимний сад, находящийся рядом с большим каминным залом. Она посмотрела на зеленые растения.

Пожалуй, подумала она, пора обновить кое-что... Некоторые растения ей порядком надоели. Надо будет пересадить их в домик для гостей.

Затем Наташа пошла по комнатам. Она поднялась на второй этаж, где находился кабинет мужа. Открыв дверь, она подошла к письменному столу и открыла еженедельник, где были записаны все встречи Алика, стала проверять, что запланировано на сегодня. Ничего любопытного для себя Наташа не увидела. Вечер у Алика был свободен. Интересно, какую отговорку он придумает сегодня? Неужели поедет к этой пэтэушнице? Она имела в виду Лену Рогову, его молоденькую секретаршу. Конечно, Наташа была женщиной опытной и давно установила через своих «агентов» в коммерческом банке, которым она приплачивала деньги, что Лена является любовницей Алика. Но она ждала случая, когда сможет полностью рассчитаться с ним и спросить у мужа за все прожитые годы, которые она подарила ему, за его измены. А изменять ей Алик начал уже на втором году супружеской жизни. Сначала это были комсомолки, работавшие в райкоме, с которыми Алик путался, затем — девчонки из различных кооперативов, потом он перешел на путанок из ночных клубов. Наташа получала информацию, что Алик не брезговал и девицами с Тверской. Список его донжуанских побед был достаточно велик, и все это стоило денег. Наташа собиралась предъявить ему счет по этому поводу.

Затем она покинула кабинет мужа и перешла в каминный зал, потом вошла в свою спальню, взяла кое-какие вещи и поднялась еще на один этаж, где была библиотека и музыкальная комната, в которой находилось последнее увлечение Алика, — система караоке. Рядом с музыкальной комнатой — комната с домашним кинотеатром. Громадный экран, окруженный многочисленными колонками и усилителями, создавал полный эффект присутствия в кинотеатре.

Наташа поднялась еще выше. Там, под крышей коттеджа, находился большой спортивный зал, разделенный на несколько отсеков. В одном — большое зеркало для занятий аэробикой, которой Наташа любила заниматься, в другом — тренажеры «Кеттлер», которыми увлекался Алик. В конце зала, где стена переходила в стеклянное окно, висела большая боксерская груша. Самое интересное, что Алик, повесив грушу, никогда не подходил к ней. Рядом стоял бильярдный стол.

Наконец Наташа спустилась на первый этаж, зашла в гардеробную и стала выбирать наряд. Вскоре она уселась в новенький спортивный двухдверный «БМВ» и направилась в сторону Москвы.

Дорога заняла не более сорока минут. Наташа встретилась с подругой, сделала кое- какие покупки в супермаркете. Затем она подъехала к небольшому уютному кафе и, быстро набрав номер телефона, сказала:

— Алло, это я. Ну что, встретимся сегодня? Через сколько ты можешь быть? Мужской голос в трубке ответил, что будет минут через тридцать.

— На старом месте, — добавил он.

Через пятнадцать минут Наташа припарковала машину возле уютного бара и вошла внутрь, заказала легкий коктейль из сухого мартини и одного экзотического напитка. Быстро сделав глоток, она взглянула на свои изящные золотые часы «Картье». Вскоре в дверях показалась знакомая фигура.

Мужчина, которого она ждала, помахав Наташе рукой, подошел к стойке бара и заказал стакан томатного сока. Потом он подошел к Наташе.

— Здравствуй, — он поцеловал Наташу в щеку. — Как твои дела?

— Ничего, все нормально. Какие новости?

— Никаких новостей нет. Вчера твой благоверный опять ночевал с этой прошмандовкой...

— Пэтэушницей, что ли, с Леной Роговой?

— Послушай, а почему ты называешь ее пэтэушницей?

— Потому что она и есть пэтэушница. Ну, подумаешь, молодая, сиськи стоят... Что дальше?

— Были у него кое-какие дела, встречи... Партнер его настаивает на подписании нового финансового соглашения, «сейфового», так сказать. Теперь у них все пополам будет.

— А моя доля?

— Твоя доля не учитывается. Ты ведь жена и в бизнесе не участвуешь.

— Послушай, — раздраженно прервала его Наташа, — зачем я плачу тебе такие большие деньги? Ты должен мне подсказывать, как лучше действовать!

— Подожди, не все сразу, — продолжил мужчина. — Тут вот какая ситуация... Из зоны скоро выходит «крестник» твоего мужа, человек, который его раньше «крышевал». Может, слышала — Зубастик?

— Нет...

— Ильдар его зовут.

— А, про Ильдара знаю.

— Так вот, это и есть Зубастик. И я думаю, что теперь самый оптимальный момент подготовить с ним соглашение. Да, кстати, чуть не забыл, вот тебе... — Мужчина вытащил из-за пазухи маленькую кассету для видеокамеры.

— Что это?

— А это твой утром в машине оттягивался с пэтэушницей, — улыбнулся мужчина. — И ты все это снимаешь?

— Но ты же мне сама сказала!

— Боже мой, какая мерзость? — поежилась Наташа.

Она отодвинула кассету в сторону, но потом, передумав, положила ее в сумочку.

— Короче, компромата у нас более чем достаточно, чтобы припереть к стенке моего муженька! — сказала она. — Если бы ты знал, как я его ненавижу! Я готова задушить его голыми руками ночью, чтобы он не проснулся!

— Этого делать нельзя, — улыбнулся мужчина. — Все можно сделать гораздо проще.

— А какая твоя схема?

— Схема следующая. Прежде всего необходимо, чтобы ты, во-первых, застраховала его, а во-вторых, чтобы он написал завещание. Тогда в случае его смерти все, что сейчас принадлежит ему, будет твоим.

— А как я буду это аргументировать?

— Ты объясни ему все. Отключи все телефоны и серьезно поговори с ним. Если нужно будет, предъяви ему фотографии. Скажи, что это твое условие, иначе ты будешь разводиться с ним.

— И что? Он на развод пойдет охотно. Оставит мне тачку, коттедж, квартиру... Но это же ничтожная часть того, что он имеет!

— Я понимаю... Ты пригрози ему, что карьеру испортишь. Он сейчас очень дорожит

своей репутацией.

Наташа задумалась.

— А он ничего не заподозрит?

— Тебя — ни в коей мере. У него кроме этого слишком много проблем.

— Хорошо, так я и сделаю, — кивнула головой Наташа. — Да, я тебе за прошлый месяц была должна...

Она вытащила из сумочки пачку долларов и протянула мужчине. Тот быстро накрыл деньги салфеткой и тут же положил их в боковой карман пиджака.

— Спасибо, — сказал он. — Надеюсь, если все получится, я буду иметь какие-то комиссионные?

— Конечно, — улыбнулась Наташа. — Ты очень много знаешь и много сделал. Мне никак нельзя оставить тебя в стороне.

— Отлично! — ответил мужчина.

— А ты что, думал, я тебя кину?

— Нет, и в мыслях такого не было! Я ведь хорошо тебя знаю. Да, сделай вот что. Твой супруг выписывает «Коммерсант». Ты купи сегодняшнюю газету, привези ее на дачу и как бы между прочим покажи ему статью про убийство одного банкира.

— А что, сегодня утром опять кого-то убили? — спросила Наташа.

— Не сегодня, вчера. А утром опубликовали снимок. Это и будет началом твоего разговора о составлении завещания, поняла?

— Послушай, ты все предусмотрел! Все-то ты знаешь! — усмехнулась Наташа.

— Тогда твой разговор будет нормально выглядеть. Скажи, что этот банкир был знакомым твоей подруги, которая тебе об этом и рассказала.

— А вдруг мой муж знает этого банкира?

— Нет, он его не знает. Мне известен круг его общения.

— Хорошо, я так и сделаю. Давай прощаться, — сказала Наташа и подставила щеку мужчине, который небрежно поцеловал ее и тут же вышел из бара.

Наташа села в машину и направилась в сторону загородного коттеджа. По дороге она думала только об одном: неужели наступит такое время, когда она будет свободной женщиной и начнет жизнь по новой? Да ведь она еще молодая, ей всего-то сорок с небольшим, и она вполне может устроить свое счастье. У нее есть деньги, у нее есть недвижимость, в том числе и за границей Алик собирается купить совсем скоро... А то, что Алика уже не переделаешь — это точно. Конечно, он мужик хороший, добрый. Но что она могла видеть за те двадцать лет, что прожила с ним? Алик бегает за каждой юбкой. За что же она страдает? Конечно, внешне она значительно уступает этим молодым шлюхам, с которыми Алик имеет дело. Но она была рядом с ним и в те дни, когда Алик был еще небогатым, только начинал свою карьеру. Да и началу карьеры помог ее отец, в прошлом дипломат, он устроил Алика на комсомольскую работу. Да, комсомольская работа у него не состоялась, карьеры он не сделал по этой линии. Времена не те были... Но ведь самое главное — школа, которую помог пройти Алику ее отец. Школу жизни Алик прошел достаточно хорошую. Он узнал, как вести аппаратные интриги, как вести бизнес со своими партнерами, как держать себя с коллегами и подчиненными. Все это он получил бесплатно. Он всем был обязан либо Наташе, либо ее отцу. Конечно, и сам по себе Алик не дурак, сумел заработать хорошие деньги. Но, если бы он не имел стартового капитала, который ему принесли на

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.